

ЭТА СТРАННАЯ ЖЕНЩИНА ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Мысль взять интервью у актрисы Ленинградского академического театра комедии им. Н. П. Акимова Ольги Антоновой появилась у меня четыре года назад, когда я впервые увидела ее на сцене. Но тогда Антонова не была знакома широкому кругу зрителей. Актриса сугубо театральная, в кино снималась до обидного мало. Ее помнят в основном по телефильму «Почти смешная история» с изысканной режиссурой Петра Фоменко и филигранной игрой исполнителей главных ролей Ольги Антоновой и Михаила Глузского.

А дальше была многолетняя пауза. И вот теперь любители кино получили возможность приобщиться к истинному кинематографическому пиршеству, каким стал новый фильм Киры Муратовой «Астенический синдром», и оценить по достоинству талант Ольги Антоновой, сыгравшей роль Наташи в первой новелле фильма. За нее актриса получила приз фестиваля «Созвездие-90».

— Ольга Сергеевна, расскажите о себе, о том, как вы начинали, где учились.

— А как вы оказались именно в Театре комедии им. Н. П. Акимова?

— Я окончила Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, курс Бориса Вульфовича Зона, одного из старейших педагогов ЛГИТМиКа.

— А как вы оказались именно в Комедии и с чего начали на этой сцене?

— Получилось, что мы всем курсом пришли сюда показываться к Акимову.

А раньше в этом здании был жилой дом, я родилась в нем, в детстве жила здесь. Все совпало. Я решила, что это знак!

Премьерой у меня была «Тень» Шварца, Аннунциата. Правда, сыграла я эту роль всего один раз, когда театр выезжал на гастроли в Москву. Помню только ощущение ужаса, которое заслонило все остальные эмоции, даже не знаю, как я играла. Наверное, плохо — Николай Павлович больше не предложил мне эту роль! Потом играла в пьесах «Инкогнито» Рацера и Константинова, «Этот милый старый дом» Арбузова в постановке Фоменко. Еще играла Елену Прекрасную в пьесе Жироду «Троянская войны не будет», Селимену в «Мизантропе» Мольера, Инну в пьесе Рошина «Старый Новый год», в пьесах «Синее небо, а в нем облака» Арро и «Комната» Брагинского. А сейчас с моим участием в афише всего два спектакля: «Бешеные деньги» Островского и «Все о Еве» М. Орра и Р. Дэнэма.

— У вас никогда не возникало желания куда-нибудь перебраться? Например, в Москву!

— Нет. Я безумно, ностальгически люблю свой город. И в Театре комедии

я уже 25 лет, это мой дом во всех отношениях, и я никуда отсюда не уйду. Для меня вообще очень важно все то, что ассоциируется с понятиями любовь, семья, дом, родители, клан. Когда приходится бывать в других городах, страшно скучаю по Ленинграду.

Наш прекрасный несчастный город сейчас особенно нуждается в любви, заботе и внимании. Сейчас в Ленинграде очень много приезжих, и в основном это случайные для города люди. Они поселяются у нас, но, к сожалению, живут отдельной от города жизнью. Они не испытывают духовного влияния Ленинграда. Это трагедия. Мы не отдаем себе до конца отчета в том, что наш город — сокровище мировой культуры.

— Ваша семья имеет отношение к искусству?

— Дед со стороны матери, его фамилия Головков, учился в Италии вместе с Карузо, пел в Большом театре. После революции он сошел с ума, никогда больше не работал и умер во время войны. Мама унаследовала от него прекрасный голос. А мой отец — писатель Сергей Петрович Антонов.

— Как вы ощущаете себя в профессии? Играть — это для вас потребность?

— Честно говоря, перед выходом на сцену я порой испытываю острое неприятие вплоть до момента, когда ноги уже на сцене. Но деваться некуда и надо играть. К тому же я очень ленивый человек. Если бы надо мной не висел страх административного наказания, я бы, кажется, ничего не делала.

— А видите ли вы себя как бы со

стороны, когда пребываете «в роли», умеете ли анализировать свою игру!

— В разные моменты по-разному. Когда роль сыграна уже много раз, невозможно не думать, как это выглядит со стороны. Но когда идут первые репетиции — это момент проживания, я ни о чем другом думать не могу. Получается так: один раз рождаешь, а потом можно с «холодным носом» имитировать то, что уже найдено, и чем тоньше имитация, тем большее удовлетворение при этом испытываешь. Моя стихия — смешение жанров. В момент страшного трагизма — вдруг — смех. Или наоборот. Я пытаюсь делать то, что когда-то поразило меня в других. Самыми яркими остаются для меня впечатления детства. Чаплин, например, или Грета Гарбо. Ее игру я даже видела во сне. Позже уже ничего сильнее не было.

— Но не может же быть, что вам не нравится никто из современных ваших коллег!

— Конечно, нет. Дастин Хоффман — великолепный актер. Нравится Мэрил Стрип. И у нас в Союзе много великолепных актрис. Чурикова, Крючкова, Зайцева, Настя Вертинская, Русланова, Гундарева, Екатерина Васильева, Терехова, Андрейченко, Гурченко.

— А как у вас складывалось с Кирой Муратовой!

— Она приглашала меня еще раньше на главную роль в «Перемене участи». Но театр уезжал на гастроли, и я не смогла сниматься. А в «Астеническом синдроме» она поначалу предложила мне другую роль, но я сказала, что могу сыграть и Наташу. А так уж сложилось, что в кино у меня всегда получаются плохие пробы, и я предупредила Киру Георгиевну, что пробоваться не

буду. А она взяла меня без проб. Кстати, поскольку я в кино человек неискушенный, то сразу попросила Киру Георгиевну играть последовательно, как в театре, — и она согласилась.

Вот и Фоменко во время съемок «Почти смешной истории» создал для меня такие же условия. И я вообще считаю своим настоящим учителем Петра Наумовича Фоменко. После работы с ним, какую бы роль я ни играла, думаю о том, понравилась бы ему моя игра или нет... А Муратова никогда ничего не показывает. Лишь рассказывает идею сцены. Абсолютно четко формулирую то, что хочет от актера. И использует его как данность. И вообще мы понимали друг друга с полуслова. С ее стороны это было как гипноз.

— «Не существует истинно прекрасного без некоторой доли странного», — писал Ф. Бэкон. Это близко вам!

— Талант — это вообще отклонение от нормы. Но я сейчас говорю не о себе. Например, гениально играть на скрипке! Люди с радостью воспринимают отклонение от нормы в искусстве. Но в частной жизни, в общении это создает немалые трудности.

— А знаете, вы производите впечатление странного человека... Когда вы идете после спектакля по Невскому, кажется, что под вашими ногами тротуара нет, и вы летите по воздуху. При этом у вас такое отрешенное лицо...

— Правда? В первый раз слышу такое. Скорее это ваше впечатление. А после спектакля просто идешь уставшая...

Беседу вела
Ирина КАРЯКИНА.

Экран и сцена (прим. к Сов. культуре)